

ДИСКУРС КАК ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ И РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11566670>

Усмонова Нилуфар Адхамовна

преподаватель ФерГУ.

Аннотация

В статье раскрывается, как основная проблема современного литературного языка, идёт речь о дискурсах, о теории коммуникации и речевого взаимодействия в лингвистическом пространстве, как языковая система.

Ключевые слова и выражения

фонетический закон, лингвистический тезаурус, анатомирование языка, компаративной грамматики, экспериментальной фонологии, трансформационной грамматики, речевых актов, теории текста, теории высказывания, теории дискурса, коммуникативная интенция, иллокуция.

DISCOURSE AS A THEORY OF COMMUNICATION AND SPEECH INTERACTION

Usmonova Nilufar Adkhamovna

teacher at Ferguson State University.

Annotation

The article reveals how the main problem of modern literary language is about discourses, as a theory of communication and speech interaction in linguistic space, as a language system.

Key words and expressions

phonetic laws, linguistic thesaurus, anatomization of language, comparative grammar, experimental phonology, transformational grammar, speech acts, text theory, theory of utterance, theory of discourse, communicative intention, illocution.

Состояние языковедческой науки за последнее столетие характеризуется бурным развитием и сменой аспектов, попадающих в центр лингвистических исследований.

Начиная с середины XIX века, языковеды пытались выявить законы языка по образцу естественно-научных и логико-математических дисциплин.

Центром изучения лингвистов стал язык как система знаний, включающая лингвистический тезаурус, грамматические и фонетические законы. Таксономический подход, предполагающий анатомирование языка, способствовал возникновению и развитию структурных дисциплин: грамматики, типологии, компаративной грамматики, экспериментальной фонологии, трансформационной грамматики и т.п. Однако исследование отдельных признаков и сведение их в классы, системы, так называемое сциентистское языкознание, не указывало на то, как использовать эту систему знаний. Во второй половине прошлого столетия отсутствие правил использования накопленных знаний о языке привело к возникновению функциональных дисциплин, ориентированных на человеческий фактор. Включение в научную парадигму производителей языковых единиц, различных параметров речевых ситуаций способствовало развитию теории коммуникации и речевого взаимодействия, что обусловило возникновение новых направлений - теории речевых актов, теории текста, теории высказывания, теории дискурса, новых объектов исследования, новой языковой единицы – дискурса.

С появлением коммуникативно-функциональных или коммуникативно-прагматических моделей были введены многие новые понятия, в частности, речевое действие, речевой акт и его структура, коммуникативная интенция, иллюкуция, прагматическая функция высказывания, коммуникативная и языковая компетенция, перформативные высказывания и др.

Человек как субъект языкового общения, творец и "пользователь" языка становится одним из центральных аспектов коммуникативно-прагматического языкознания, получившего приоритет за последние тридцать лет.

На изучение языкового общения оказали влияние такие направления в науке, как психология, философия, логика, культурология, этнография, эстетика, семиотика, герменевтика и др. При этом резкой критике подвергались идеи Фердинанда де Соссюра и Ноэма Хомского, внесших большой вклад в развитие теоретического языкознания прошлого века.

Следует, однако, заметить, что уже в то время особое внимание уделялось лингвистике речи, что обосновывается в трудах И.А. Бодуэна де

Куртенэ, Л.В. Щербы, Р.О. Якобсона, Л.П. Якубинского, В.Н. Волошинова, М.М. Бахтина и др., выступавших за широкое понимание языка, опирающееся на культурно-деятельностное и социально-психологическое его представление, восходящее к идеям В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни. Для

коммуникативно-прагматического языкознания недостаточно знаний о языке,

оно стремится к пониманию и исследованию коммуникативных процессов, где учитываются такие факторы, как время и место протекания коммуникативного акта, возраст и социальный статус его участников, намерения и мотивы языковых действий и другие. При коммуникации люди сталкиваются с одной и той же проблемой, – проблемой координации общения¹ [см.: Lewis

1969: 50]. Координация их действий, включая речевые действия, требует наличия взаимно приемлемой рекуррентной регулирующей системы, которой следуют обе стороны или, по крайней мере, должны пытаться ей следовать. "В разговорной практике эта регулирующая система ощущается часто как фарватер, в котором стороны могут более или менее постоянно

плыть под парусами, не опасаясь серьезных аварий. Но на самом деле возможны определенные отклонения от коммуникативного фарватера" ² [Аристов 1999а: 9]. Рекурсивность правил общения позволяет прогнозировать диалоги.

Таким образом, в фокус лингвистических исследований выдвигается диалог как способ языкового общения людей, обязательным признаком которого является смена коммуникативных ролей. Такой подход к анализу речевого общения выводит лингвистику за рамки изучения языковых и речевых проблем к проблемам общения как "коммуникативно-социальной деятельности по обмену разного рода информацией, т.е. как сообщение адресанта адресату некоего -информативного и фактического содержания для воздействия на его интеллектуальную или эмоциональную сферу, регулирования практических и ментальных действий, согласования речевых (и неречевых) поступков, деятельности и отношений – ради достижения желаемого результата" ³ [Формановская 2000б: 56].

К мотивирующим общественным целям изучения особенностей коммуникативного процесса следует отнести потребности юридических и физических лиц, менеджмента (в политической и профессиональной сфере) в продуктивном, эффективном общении. Этим обусловлен также возросший интерес к риторике. Однако в отличие от традиционной риторики объектом изучения в теории дискурса является не речь отдельного лица, а дискурсивная риторика, риторика беседы.

Успешная профессиональная деятельность большинства специальностей во многом определяется правильной, компетентной организацией деловых

отношений, что в свою очередь зависит от грамотной организации, понимания и управления речевой деятельностью. Необходимо развивать навыки понимания и управления диалогом, что является базовой квалификацией для большинства заинтересованных профессий. Научить участвовать в процессах общения, понимать их, влиять на ход ведения беседы – одна из труднейших задач обучения коммуникативной компетенции. Осознание роли речевой деятельности как ведущего начала общественного развития обусловило возникновение разговорного анализа как прикладной науки. Так например, в Германии растет число лингвистов, специалистов в области делового общения, работающих на предприятиях, в управлениях, в медицинских учреждениях и т.п. Их цель – научить правильному, эффективному общению в сфере деловой коммуникации. В Америке в 1914 г. основана Ассоциация преподавателей ораторского искусства. В настоящее время она называется "Ассоциация

речевого общения" (Speech Communication Association – SCA). В рамках SCA в США развернута обширная образовательная программа, в соответствии с которой в учебных заведениях открыты факультеты и кафедры для обучения коммуникации применительно ко всем сферам социальной практики – принятие управленческих решений, правовое регулирование, деловая

жизнь, реклама, маркетинг [см.: Toward the Twenty-First Century: The Future of Speech Communication 1995]. Соединение теории речевой деятельности и практики в Японии дало возможность говорить о теории "языкового существования".

Речевая деятельность была истолкована как единственная среда бытия общественного человека. Развитие этой среды в целом, в этой среде и успешное пользование ею рассматривается как критерий успеха человека и общества. В качестве отдельных составляющих "языкового существования" выделяются этикетные формы общения

языкового образования на основе слияния научных знаний с языковыми, усовершенствование языка общения, рекомендации речедателям, создание предпосылок для речевого искусства всей массы речедателей. Представители той или иной области теоретической и прикладной деятельности нередко заинтересованы в получении от лингвистов достаточно

полной информации об использовании языка в их специфической сфере и о специфике тех текстов, с которыми им приходится иметь дело. Так, не подлежит сомнению необходимость исследовать с позиций лингвистики то,

как функционирует язык в устах психотерапевта, менеджера, преподавателя в коммуникативном пространстве психотерапевтической, коммерческой, учебной деятельности, как может быть обеспечено максимально эффективное применение языка в профессиональной специфической коммуникации.

Исследования в этой области вносят большой вклад в проблему организации коммуникации, изучения коммуникативных технологий, в организацию социокультурной жизни и пр. Решая эти прикладные задачи

лингвистика, естественно, обогащает свои теоретические представления о речи как инструменте влияния на собеседника и о человеке как субъекте речевой деятельности.

В этой связи особое внимание к себе привлекает микросхема коммуникативных интенций участников речевого общения, определяющих иллокутивную силу и перлокутивный эффект. Дискурс занимает центральное место в современных типах общения. Теория дискурса является одним из активно развивающихся направлений лингвистики.

Содержание и структура дискурса формируется различными речеактовыми высказываниями. Однако специфика формирования различных дискурсивных типов, их наполняемость иллокутивными типами, подбор соответствующих синтаксических конструкций и заполнения в них

позиций соответствующими лексическими единицами не являлась предметом лингвистического изучения. Прагмалингвистический анализ дискурса, опирающийся на анализ его составляющих, может служить оптимизации процессов речевого воздействия. Связность дискурса как его универсальная черта диктует необходимость рассмотрения связующих компонентов и тематической композиции дискурса. Многомерность феномена "дискурс" обусловила также необходимость отдельных замечаний и экскурсов в область этнических особенностей дискурсивных типов и дискурсивных характеристик личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ehlich, K. Halbinterpretative Arbeitstranskriptionen (HIAT) / K. Ehlich, J. Rehbein // Linguistische Berichte. – 1976. – Vol. 45. – S. 21 – 41.
2. Ehlich, K. Erweiterte halbinterpretative Arbeitstranskriptionen (HIAT 2): Intonation / K. Ehlich, J. Rehbein // Linguistische

Berichte. – 1979. – Vol. 59. – S. 51 – 75. Крысин, Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 90 – 107.

3. Аристов, С.А. Невербальные компоненты коммуникации / С.А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан : сб.

науч. тр. / Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1998. – Вып. 1. – С. 23 – 30.

4. Аристов, С.А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С.А. Аристов, И.П. Сусов // Лингвистический вестник : сб. науч. тр. – Ижевск, 1999а. – Вып. I. – С. 5 – 10.

5. Рождественский, Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 600 с.

6. Адмони, В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка / В.Г. Адмони. –

М. : Просвещение, 1986. – 334 с.

7. Алексеев, А.П. Аргументация. Познание. Общение / А.П. Алексеев. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 150 с.

8. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. – М. :

Языки русской культуры. Изд. фирма "Восточная литература". РАН, 1995. – Т. 2. – 767 с.

9. Аристов, С.А. Невербальные компоненты коммуникации / С.А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан : сб.

науч. тр. / Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1998. – Вып. 1. – С. 23 – 30.

10. Аристов, С.А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С.А. Аристов, И.П. Сусов // Лингвистический вестник : сб. науч. тр. – Ижевск, 1999а. – Вып. I. – С. 5 – 10.

11. Аристов, С.А. Turn-taking und seine Beziehungsdependenz / С.А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан : сб.

науч. тр. ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1999б. – Вып. 3. – С. 10 – 19.

12. Аристов, С.А. Ситуированная модель мены коммуникативных ролей / С.А. Аристов // Тверской лингвистический

меридиан : сб. науч. тр. ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2000. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.tol.tversu.ru/Meridian4.htm>.